

Фэн Юньхай! Этот человек казался мягким, но в бизнесе он всегда был решительным и беспощадным, в деловых кругах он был фигурой первой величины, с ним не стоило связываться, если он уже забрал эти участки, то у него, вероятно, не осталось шансов.

Черт возьми, как так получилось, что такие огромные земли были проглочены молча, за один раз!

Если бы их взял кто-то другой, он мог бы использовать различные каналы, чтобы мягко или жестко заставить их отдать, но семья Фэн... здесь не было никаких шансов.

Несмотря на это, в сердце все еще теплилась последняя надежда.

— Начальник Ли, может быть, вы позвоните ему, не называя моего имени, и спросите, готов ли он продать только что взятые четыре участка за более высокую цену? Цена обсуждается.

Начальник Ли с удивлением посмотрел на него:

— Господин Ху, вы же раньше постоянно высказывали недовольство по поводу этих участков, разве не говорили, что Пудун слишком удален, и непонятно, когда разработка окупится?

Видя горькую улыбку на лице Ху Цзинкана, он наконец покачал головой:

— Ладно, я спрошу.

Он взял трубку телефона на столе и набрал номер.

Вскоре на другом конце ответили.

— Господин Фэн, дело вот в чем... — Начальник Ли подробно объяснил ситуацию, улыбаясь в трубку. — Хорошо, ничего страшного, я просто передаю просьбу.

Положив трубку, он пожал плечами:

— Господин Фэн сказал, что дело не в деньгах, ему очень нравится окружение в Пудуне, и у группы Шэньчу уже есть подробный план на эти участки, они точно не будут их продавать.

...Ху Цзинкан с каменным лицом вышел из бюро планирования и сел в машину, его тело дрожало от подавленного гнева.

Все из-за того дня, зачем в Новый год пошел в Храм Нефритового Будды, вытянул плохой жребий, из-за чего он все время сомневался и в итоге упустил эти земли!

Но что, если это правда? Разработка Пудуна пока что только в планах, и если сейчас вложить огромные средства, вполне можно потерять все, не поймав куропатки? Думая о словах на жребии «смотри, как его башня рушится», он мрачно откинулся на кожаное сиденье.

Небо, пусть этот новый район так и останется на бумаге, и пусть семья Фэн, забравшая земли, потеряет все свои вложения!

...

— Разработка Пудуна пока только на стадии обсуждения, не слишком ли рискованно брать сразу столько земли? — В этот момент за обеденным столом семьи Фэн Лю Шуянь, вынося из кухни горячий суп из бамбукового гриба и черной курицы, спросила между делом.

— Я чувствую, что на этот раз у верхов действительно есть намерения. Посмотрите на юг, маленькая рыбацкая деревня смогла превратиться в приличную специальную экономическую зону, нет причин, чтобы дельта реки Янцзы топталась на месте, — улыбнулся Фэн Юньхай. — Это всего лишь меньше десяти миллионов, а главное — расположение этих участков, оно уникальное.

Уже был май, и по достоверным данным, «Международный семинар по разработке нового района Пудун», в котором участвовали более 100 отечественных и зарубежных экспертов, был уже подготовлен и должен был вот-вот открыться. Хотя формально это был семинар, многие проницательные люди уже следили за направлением ветра.

Лю Шуянь мягко сказала:

— Тоже верно, даже жребий, вытянутый в первый день Нового года, говорил об этом.

Фэн Юньхай рассмеялся, хотя и не мог верить в это полностью, но такое психологическое внушение сыграло свою роль:

— Верно, тот маленький послушник сказал, что к востоку от реки Пуцзян будет обитать феникс.

Рядом, небрежно ковыряя в еде, Фэн Жуй вдруг перестал есть.

Он не выдержал, нахмурился:

— Я же говорил, что этот маленький послушник — мошенник!

Фэн Юньхай с любопытством спросил:

— Ты должен дать мне причину, почему ты так уверен, что он мошенник?

С того дня, как они вернулись из Храма Нефритового Будды, этот ребенок почему-то весь путь дулся и даже хватал его, спрашивая, что именно тот послушник ему сказал. Супруги ничего от него не скрывали, и Фэн Жуй разозлился еще больше, всю дорогу скрежетал зубами.

Но когда его спрашивали почему, он упрямо молчал. Этот ребенок, иногда как маленький старик, таил в себе мысли, которые не хотел озвучивать, и даже Лю Шуянь была бессильна.

— Он просто знает, что вы, бизнесмены, любите слышать, и подстраивается под ваши желания, — Фэн Жуй не стал церемониться, холодно усмехнувшись. На красивом лице юноши уже появилась злость. — А вы верите!

Фэн Юньхай с трудом удержался от смеха, списав это на детский характер, и больше не стал обращать внимания.

Под столом кулак Фэн Жуя сжался, в глазах промелькнула ярость, и в памяти снова возникли черные, казалось бы, совершенно не испытывающие вины или страха глаза.

— Проклятый маленький проходимец, обманул даже таких видных людей, как мои родители. Жаль только, что в огромном море людей, где еще искать этого малого?

Маленький мошенник Цю Минцюань, о котором так тосковал юный Фэн Жуй, в этот момент сидел в зеленом поезде, идущем в город Хэфэй, и встретился взглядом с Ма Цзюньдином, оба застыли на месте.

Ма Цзюньдин первым широко раскрыл глаза:

— Это ты, маленький брат?!

Цю Минцюань слегка смущенно улыбнулся:

— Это я....

В душе большой президент Фэн не мог удержаться от хохота:

— Наконец-то встретились, этот исторический момент.

Ма Цзюньдин на самом деле уже успел съездить туда и обратно, и, как он и предполагал, рынок гособлигаций в Хэфэе был далеко не таким активным, как в Дуншэне, он был мертвым, словно стоячая вода.

Когда он впервые пришел из дома с собранными с трудом ста тысячами юаней в пункт обмена облигаций, он чуть не выкупил весь запас в сто с лишним тысяч, что даже встревожило начальника отделения!

К счастью, его действия были законны, и отдел в замешательстве продал ему все по счету.

Ма Цзюньдин с трепетом вернулся в Дуншэнь и, будучи умным, применил хитрость, боясь привлекать слишком много внимания, как и Цю Минцюань, он разделил продажу по нескольким пунктам.

Несмотря на это, в каждом пункте его встречали с небольшим удивлением: суммы в два-три десятка тысяч юаней были не ежедневным явлением!

Когда Ма Цзюньдин наконец закончил с последним пунктом, пришлось признать, что его рубашка промокла от пота внутри и снаружи.

— Как же не бояться, ведь кроме своих трех тысяч сбережений, он занял еще семь-восемь тысяч под залог небольшой фабрики тестя, можно сказать, поставил на кон все свое имущество.

Пойдет ли эта межрегиональная торговля? У него не было полной уверенности, продавая облигации в разных местах, он чуть не смял в руке газету «Жэньминь жибао», в которой четко было написано «приветствуем покупку и продажу гособлигаций городскими жителями в любое время», но там не говорилось, что можно перепродавать их в других регионах!

Что же на самом деле представляли его действия, он был в замешательстве и страхе. За прошедшие десять лет немало людей получили серьезные сроки за спекуляцию, и если бы его действительно схватили, пришлось бы признать себя виноватым.

Но в конечном итоге ничего не произошло!

Сжимая в руках заработанные семь-восемь тысяч юаней, Ма Цзюньдин с женой почти не спали всю ночь, их эмоции делились пополам между дикой радостью и страхом.

Но, несмотря на тревогу, кто мог устоять перед огромным искушением прибыли?

Вот, даже не отдохнув, он снова поспешно собрал все деньги и отправился в путь, но не ожидал, что, войдя в вагон, увидит Цю Минцюаня на жестком сидении напротив!

Цю Минцюань заметил его сомнения и теплоту во взгляде, слегка улыбнулся и первым заговорил:

— Дядя Ма, вы тоже едете в Хэфэй?

— Да, да. — Губы Ма Цзюньдина шевелились, он наконец не выдержал и попробовал спросить.
— Маленький брат, в прошлый раз вы говорили, что на гособлигации стоит обратить внимание. Как ваш дедушка оценивает ситуацию на рынке в последнее время?

Не знаю почему, но у него внезапно возникло странное предположение, хотя никаких доказательств не было.

Цю Минцюань посмотрел на него с легкой улыбкой, и, будучи ребенком, он не выглядел слишком хитрым, лишь казался милым, подражая взрослым:

— Мой дедушка велел мне приехать в Хэфэй и посмотреть.

Стоило ему это сказать, как в голове у Ма Цзюньдина все прояснилось, он чуть не вскочил с места от волнения.

Он огляделся по сторонам, тихо подался вперед и сказал почти шепотом:

— Маленький брат, не скрою, я, как и вы, уже съездил туда один раз!

Цю Минцюань кивнул:

— Я тоже уже был....

Ма Цзюньдин был и удивлен, и рад, словно встретил близкого по духу человека:

— Я так и знал, не ошибся, у этого ребенка есть наставник!

Тихо бросив взгляд на школьный рюкзак Цю Минцюаня, он примерно прикинул его капитал и тоже тихо удивился.

<http://bllate.org/book/16729/1538654>